

Нормативно-правовые акты петровской эпохи. Сущность и формы восприятия проблематики культурного диссонанса.

Федченко С. Н.

студентка

ГАПОУ АО «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

Астрахань

17 апреля 1722 года император Петр Великий издал последний из бородавских указов, который действовал в течение полувека. [1]

Реформы Петра радикально изменили Россию, на несколько десятилетий выведя ее в число европейских лидеров. Удивительно, но в таком большом деле для царя-реформатора почти не было мелочей: все работало на изменение образа, а главное, сознания подданных царя Петра Алексеевича.

Поэтому не стоит удивляться настоящей войне, которую Петр I объявил бородам в конце XVII века. [2]

Для него это были символы отсталого старого образа жизни и прежнего отношения к месту России в мире, и самодержцу нужны были рядом люди, готовые на любые жертвы ради достижения главной цели — резкого прорыва страны в будущее. [4]

Первым указом Петра о бородах считается указ, изданный им 19 августа 1698 года "О ношении немецкого платья, бритье бород и усов, хождении к раскольникам в указанном для них наряде". [3]

Однако история, связанная с этим документом, больше похожа на легенду. Считается, что этот указ, изданный царем вскоре после возвращения из своего Великого посольства, запрещал носить бороды с 1 сентября. Позже даже появился апокриф, согласно которому Петр Алексеевич объяснял свое неприятие пышной растительности на лицах своих подданных.

С этого дня, как гласит легенда, царь лично начал брить бороды боярам, позже передав эту нелегкую работу своему шуту. На эту тему было написано несколько картин и сочинено бесчисленное множество анекдотов, но подтвердить подлинность этой истории непросто.

Во всяком случае, в монументальном и очень подробном сборнике "Полное собрание законов Российской империи", охватывающем период с 1649 по 1913 год, нет указа с подобным названием - ни от 19-го, ни от 29 августа, ни от какой-либо другой даты, как 1698, так и 1699 годов.

Первый широко доступный документ, непосредственно регулирующий ношение бороды, появляется только в 1705 году. Он датирован 16 января и называется "О бритье бород и усов всякого ранга людям, кроме священников и дьяконов, о взятии пошлин с тех, кто не хочет этого делать, и о выдаче знаков тем, кто заплатил пошлину". Примечательно, что в тексте указа нет ссылок на предыдущие документы на ту же тему: они, безусловно, присутствуют в более поздних документах. И начинается этот документ словами: "В Москве, во всех городах, придворным, и дворовым слугам, и городовым, и приказчикам всех рангов, служилым людям, и гостям, и в гостиных сотнях и черных деревнях посадским людям - сказать всем: чтобы отныне с этого его великого государева указа усы и бороды брили". [6]

Для тех, кто не хотел выполнять это требование, королевский указ 1705 года установил строгие правила взимания платы за такое право. Дороже всего борода обошлась "гостям", то есть купцам первой статьи: они заплатили 100 рублей "с бороды". Торговцы средними и мелкими товарами и все мелкие должны были платить "меньше ста рублей". Следующий порог был установлен в 60 рублей: эту сумму предполагалось брать с бородатых придворных, а также "дворовых и полицейских, и всяких чинов слуг и приказчиков". Вдвое меньше – 30 рублей платили, например, извозчики, извозчики и "всякие чины московских жителей". Но крестьянам было гораздо проще: не раз в год, а при каждом въезде и выезде. [7]

Чтобы оценить, насколько велика была плата за бороду, достаточно сказать, что 30 рублей в то время были годовой зарплатой Стрельца! Так что суммы с бородачей собирались изрядно: по одной из версий историков, это был один из оригинальных способов не только придать России более европейский вид, но и пополнить казну, истощенную Северной войной.

Следующие указы, ограничивающие ношение бороды, появились несколько лет спустя. И теперь они регулировали не только право носить волосы на лице, но и право носить "русское платье"! Первый такой указ был издан 17 декабря (согласно статье) 1713 года, а второй - ровно через год, и он прямо ссылался на предыдущий документ. Оба требовали, чтобы "ни одно русское платье не продавалось, и никто не носил такое платье и бороды". И на этот раз никто не мог ограничиться обязанностью: например, в указе 1714 года прямо говорилось, что нарушители "за такое преступление будут строго наказаны и будут сосланы на каторгу, а их движимое и недвижимое имущество будет доставлено великому государю без всякой пощады".

Но, судя по всему, эти грозные меры уже не оказали серьезного влияния на ситуацию с бородами - да и вряд ли могли оказать. К тому времени все подданные Петра Великого, оценившие усилия самодержца по превращению России в одну из ведущих держав Европы, расстались со своими бородами и, надо полагать, сделали это легко и без особого принуждения. Они, вероятно, очень хорошо понимали, что отказ от ношения бороды был ничтожной платой за возможность принять участие в грандиозных мероприятиях, которые сулили всем их участникам серьезное повышение социального статуса. На самом деле борода стала платой за возможность пользоваться множеством новых социальных лифтов, изобретенных Петром I, и "птенцы гнезда Петрова" очень хорошо понимали, насколько она мала.

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. с. 331
2. Стефановский К.И. Обряд како обвиняемый пытается. Записка о способе и порядке производства пыток в XVIII в. Выписка из дел Тайной Канцелярии Государственного архива в Санкт-Петербурге // Русская старина. 1873. Т. VIII. с. 58.
3. Автократов В.Н. Военный приказ (к истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава; М., 1959. с. 188
4. Амилеева Т.Ю. История государства и права России. М., 1997.с. 110
5. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719 1728 гг. Л., 1982.с. 150
6. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. с. 490
7. Анпилогов Г.Н. Фискалитет при Петре I // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 2. С. 63-80.
8. Барсов Т. В. О светских фискалах и духовных инквизиторах // Журнал министерства народного просвещения. 1878. № 2 (Ч. 195). с. 307-400.